

ДЕРОК-ДЕРОК И ДЕНЬ РЕКА

автор
ОЛИЯ МЕНДЕЧ
художник
НЕЛЛИ ПОДАРОК

6+

Юлия Владимировна Олия Мендеч Лер-Лерок и лень-река

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42834861

SelfPub; 2020

Аннотация

На планете няшных существ живут добрые друзья Лер-Лерок, Габриэль и Акула. Однажды они узнают от Мудрой Белки о загадочном исчезновении малинок – летучих рыбок, играющих чарующую музыку, и отправляются на их поиски. На пути наших друзей будут подстерегать соблазны, такие как радость потребления, погоня за славой, борьба за власть и чувство лени, которые им придется преодолеть, но честность, доброта и труд помогут героям сделать правильный выбор.

Солнце медленно клонилось к горизонту, щедро делясь последними теплыми лучами с окружающим миром, даря свой живительный свет, наполненный сотней оттенков сусального золота, и разбавленный вечерним багрянцем. Лютики замерли, в ожидании тихого, спокойного вечера, какие всегда приходились на их долю, в этом реликтовом, полном загадок и тайн лесу.

В тени лютиков, заботливо скрытый от любопытных глаз, Лер-Лерок размышлял о цветах. – Какого это, первыми видеть солнце во время рассвета, приветливо раскрывать свои лепестки, подставляя их теплым лучам, а потом не спеша закрывать, как только солнце уходит за горизонт. Если бы я был цветком, думал Лер-Лерок, – то каким? Может, стыдливой фиалкой, прячущей свои лепестки при малейшей опасности, или простодушной ромашкой, доверчиво тянущейся к солнцу, а может, злокой-кактусом, ощерившимся своими колючками на весь белый свет? Хотя нет, кактусом я не буду, я не хочу никого уколоть.

Его шерстка оливкового цвета почти сливалась со мхом, слегка поблескивая на солнце непослушными ворсинками. Заостренная мордочка была расслаблена, ведь Лер-Лерок никогда не спешил. Выражение полной безмятежности на его лице придавало ему счастливый и беззаботный вид. А еще, Лер-Лерок очень любил писать стихи. В тишине леса, это особенно хорошо у него получалось.

Всё, что у меня есть,

Лес, ручей и небо,
Лютиков осенний листопад,
Я по-настоящему богат.

В небе пролетела стая лебедей. За ними важно летел Габриэль, вальяжно размахивая крыльями, возможно пытаясь сойти за лебедя. Но гордые птицы не обращали на него никакого внимания, и все так же размеренно продолжали свой полет. Тогда Габриэль резко спикировал вниз, будто так и было задумано, а то много чести, гоняться за птицами. Он приземлился рядом с Лер-Лерком.

Лер-Лерок, который в этот момент мнил себя золотым подсолнухом и радостно подставлял свои лепестки солнцу, вздрогнул от неожиданности.

– Как тебе полет с лебедями, спросил он.

– Вот еще! Я летал сам по себе. Просто хотел размять крылья, ответил Габриэль.

– Смотри, что у меня есть. Габриэль вытащил ободок с полями и надел на голову. Его мордочка стала похожа на ромашку в чепчике.

– Хмм, очень интересно. И что это?

– Это уникальная вещь, она спасает от дождя. Видишь? Габриэль помотал головой, демонстрируя Лер-Лерку, как он будет спасаться от дождя.

– Ничего не понимаю. А что именно ты хочешь спасти?

– Ну как... Моя мордочка не намокнет, понимаешь?

– Это здорово! То есть все остальное намокнет, а мордочка останется сухой?

– Ну да, уже не так радостно ответил Габриэль.

– Удивительно. Какая необычная и совершенно ненужная штука. А где ты ее взял?

– О! Это с планеты Алиэкспрессия, слышал? Вся вселенная у них заказывает.

Лер-Лерок отрицательно помотал головой. Ему была чужда радость обладания вещами. Все, в чем он нуждался, и так принадлежало ему. Его лютиковая роща, небо, океан и звезды. Габриэль же был совсем из другого теста. Он обожал вещи. Причем ему нравился сам процесс их приобретения. К вечеру, вещь уже не так радовала его, и он хотел новую. Хорошо еще, что Габриэль был не жадным, и все это раздаривал. Иначе он накопил бы целую гору ненужного хлама и занял бы им весь цветочный лес, а пожалуй и все побережье Лунного океана.

– Ах, Габриэль, порой мне кажется, что будь у тебя возможность, ты купил бы все на свете.

Зажмурившись от удовольствия, Габриэль прошептал, – это было бы замечательно.

Из рощи к ним выглянул Слепомышь. Он только проснулся и остатки сна неровными отпечатками виднелись на его лице. Слепомышь протопал к ним. Дело в том, что он пытался подружиться с лесными мышами, доказывая им, что он тоже из рода мышей. Поэтому на какое-то время он от-

казался пользоваться крыльями. Это было жутко медленно и причиняло ему массу неудобств. Но Слепомышь упрямо следовал своей цели, чтобы подружиться с мышами.

– Что за странное сооружение у тебя на голове, это для того, чтобы пугать косуль? Хотя нет, наверно для того, чтобы они умерли от смеха, пробурчал он, и Габриэль насупился.

– Это для спасения от дождя. Видишь, капли будут падать на эти поля.

– И стекать тебе за шиворот, как удобно, закончил за него Слепомышь.

Габриэль снял свой ободок и посмотрел на него совсем другими глазами.

– Что-то он мне разонравился, подарю-ка я его Акуле, и он взмыл в небо.

– Акуле? Ободок от дождя? Слепомышь в недоумении посмотрел на Лер-Лерка.

– Это же наш Габриэль, улыбнулся Лер-Лерок. Они какое-то время молча лежали, прислушиваясь к шепоту лютиков и пению птиц. Это был один из тысячи одинаковых, радостных дней, которые друзья проводили в лютиковой роще. Зеленый фенек – Лер-Лерок, крылатый единорог – Габриэль, летучая мышь – Слепомышь, и Акула. У Акулы был пузырь, в котором он мог свободно передвигаться по воздуху, так что никаких проблем с посещением лютиковой рощи у него не было. Пока друзья сонно, и позевывая, лежали на солнце, вернулся Габриэль.

– Акула отказался. Он очень хотел взять мой ободок, но, к сожалению, он всегда принимает дождевые ванны, это очень полезно для кожи. Поэтому я подарил его одной из макрелей.

На этот раз Слепомышь промолчал, хотя язвительное замечание так и рвалось из его уст.

– Ой, что же я теперь надену на парад, опомнился Габриэль.

Каждое лето няшные существа устраивали торжественный парад в честь удачно прожитого года. А так как все года были удачными, парад проводился раз в год. Они наряжались и показывали себя во всей красе. Габриэль, разумеется, хотел участвовать в параде, и друзья согласились прийти на него посмотреть.

– Габриэль, ну ты же можешь надеть ожерелье из Божьих коровок, если конечно они согласятся.

– Ты думаешь? Пойду, попрошу их, и Габриэль улетел. Слепомышь вздохнул и потопал обратно. С недавнего времени он облюбовал себе дупло в карликовом баобабе, туда он сейчас и направился. Лер-Лерок посмотрел на верхушки лютиков над головой, будто там находились ответы на все вопросы, но мысли о предстоящем параде уже отвлекли его от каждодневных раздумий, и он задремал.

Во сне он плыл в лодке, по гладкой, глянцевой поверхности океана, неспешно загребая веслами, оставляя за собой

кудрявые, пенистые бороздки. Напротив него сидела Мудрая Белка и молчала. Грести было нелегко, толи потому что они плыли против течения, толи потому, что белка весила, как слон, а может и то, и другое разом, но Лер-Лерок почувствовал, что устает.

– Ты устал, Лер-Лерок, сказала Мудрая Белка. Она наклонилась к нему, пристально посмотрела в глаза, и вновь приняла расслабленную позу, прижавшись к бортикам, даже и не думая ему помогать.

– Как она догадалась, подумал Лер-Лерок, все сильнее нажимая на весла, почти понимая, почему ее прозвали Мудрой.

– Каждое мое утро начинается с ...

... С кофе, спросил Лер-Лерок.

– Нет. Утро не может начинаться с кофе. Утро начинается с пробуждения. Сначала ты открываешь глаза, потягиваешься, потом глубже зарываешься подушку, и лежишь еще минут пять, нехотя прогоняя остатки сна.

Лер-Лерок задумался, машинально продолжая грести. В его жизни были сотни утренних солнц, и все они были разными. Яркими и блеклыми, теплыми и хмурыми, но всех их объединяло одно – желание начать новый, прекрасный день.

– Но главное, продолжала Белка, – мой день начинался с музыки. Каждое утро меня будили переливчатые трели малинок, под которые я просыпалась. Их музыка стала неотъемлемой частью утра, гармонично объединив в себе тепло-

ту солнца, необъятность неба, и серебро Седого Луны, моего острова.

– А кто такие малинки, спросил Лер-Лерок. – Это такие колокольчики?

– Это летучие рыбки, настоящее украшение моего острова, ответила Белка. Они, словно бабочки, порхающие с цветка на цветок, путешествуют от острова к острову, даря свои чарующие звуки музыки, и каждое утро они прилетали ко мне.

– Принимая тебя за огромный цветок, в котором много нектара, сыренизировал Лер-Лерок. Но Мудрая Белка не обратила внимания на его слова.

– Они пропали.

– Кто?

– Мои малинки. Теперь мое утро лишено музыки, остров наполнился тишиной, и я просыпаюсь в растерянности. Помогите мне их найти, Лер-Лерок. Малинки очень легковверны и охочи до развлечений, их запросто может кто-нибудь обмануть или обидеть. Только у таких беззаботных существ могла родиться такая легкая, почти невесомая мелодия.

– Ты хочешь, чтобы мы их нашли и вернули, спросил Лер-Лерок, тут же почувствовав, что грести стало легче.

– Нет, расстроено вздохнула Белка. Вернуть их невозможно, они очень свободолюбивые, эти малинки. Но я хочу, чтобы вы нашли их, и убедились, что с ними все в порядке. Что они не попали в беду. Лер-Лерок почувствовал, что вес-

ла все плавней и легче погружаются в воду, грести становилось на удивление просто.

– С чего нам начать поиски?

– Вам нужно попасть в тростниковый лес, последний раз малинок видели именно там. Дальше следы теряются. Потом вы получите неожиданный подарок, который спасет и помирит два враждующих племени. Вам надо избегать лени и верить друг в друга. Впереди вас ждут полные опасностей, приключения.

– Я думаю, мы начнем поиски завтра, сказал Лер-Лерок. Он остался в лодке один. Мудрая Белка, с ее любовью к эффектным появлениям и исчезновениям, как всегда неожиданно растворилась в воздухе. Лодка легко скользила, как будто плыла сама, без его помощи.

На планете няшных существ, где жили наши друзья, было все наоборот. Маленькие, карликовые горы, порой сердито спускавшие лавины, добрые хищники, дружившие со всеми обитателями планеты, тихие, спокойные океаны, кишачие пестрой фауной и цветы-гиганты, заполнившие своим гранатовым, канареечным и сапфировым цветом леса.

Позже, днем, на главной аллее цветочного леса проходил парад. Лер-Лерок со Слепомышем наблюдали за ним из-за клубничного куста. Гораздо приятнее смотреть парад, поедая спелую клубнику. А парад уже начался. Открывали шествие гусеницы. Они с такой важностью и деловитостью

ползли, будто были единственными участниками парада. Но это конечно было не так. Следом за гусеницами вышагивали брюхогрибы. Они чем-то походили на карликовых тапиров, но, в случае опасности, брюхогриб ложился на спину, поднимал свои передние и задние ноги, и становился похожим на гриб. Яркие кисточки на его ногах напоминали шляпку ядовитого гриба. За ними потянулись вездесущие куницы. Они втягивали носом воздух, как будто принюхивались, не нам ли достанется победа? Прюсычки, ежи, бобры, целые ряды няшных существ гордо вышагивали по аллее.

– Габриэль еще не проходил? К друзьям подлетел Акула в пузыре. Лер-Лерок покачал головой – нет. Лапы и мордочка у него были в красных пятнах, что бывает, когда ешь клубнику прямо с куста. А по аллее тем временем катились голубые пушистые шары, это бруньки шествовали друг за другом. Один клубок отстал от остальных, а потом покатился прямо к нашим друзьям и уткнулся в Лер-Лерка.

– Что случилось, дружок? Лер-Лерок погладил бруньку за ухом (а есть ли у шаров уши). Голубой клубок заурчал. Парад тем временем был в самом разгаре. Кудрявые лисицы, ленивые шиншиллы, опасные бритвозубы проходили по аллее. Замыкал шествие Габриэль. Преисполненный счастья, он аккуратно шел и смотрел по сторонам, разыскивая своих друзей. Ожерелье из Божьих коровок переливалось на солнце, подчеркивая яркость его образа. Народец осыпал его пылью, в знак одобрения. Под шумные крики – ура, парад за-

вершился. Габриэль подошел к друзьям таким восхищенным собою, что не сразу заметил голубой комок шерсти на руках Лер-Лерка.

– Ой, что это у тебя, спросил он.

Это брунька, ответил Лер-Лерок, поглаживая меховой шар, который продолжал довольно урчать.

– Похоже, он записал тебя в любимцы, с ревностью сказал Габриэль.

– Не ревнуй, Габриэль, я тоже тебя очень люблю. Кстати, отличный парад! Ты был просто молодцом! И ожерелье тебе очень идет.

– Да? Лицо Габриэля озарилось радостью. – В принципе, я об этом догадывался, но вот теперь, после твоих слов, абсолютно в этом уверен.

Вечером друзья собрались на поляне у Лер-Лерка. Брунька лежал рядом, у его ног и продолжал урчать.

– Завтра предлагаю отправиться в небольшое путешествие, начал Лер-Лерок.

– А оно опасное? А он что, пойдет с нами? Габриэль посмотрел на бруньку.

– А что за путешествие? Есть у него какая-нибудь цель, спросил Акула. Слепомышь промолчал. Он был за любое действие, кроме голодовки.

– Если он не против, то конечно, пойдет с нами. – Ты не против? Лер-Лерок погладил малыша, тот заурчал еще сильнее. – Он не против. Да, цель. Есть определенная цель.

С острова Седой Лунь исчезли малинки. Каждое утро они дарили свою музыку, пробуждая Мудрую Белку. Малинки очень наивны и непредсказуемы.

– Малинки, это такие колокольчики, спросил Габриэль.

– Нет, это летучие рыбки.

– А рыбы умеют петь, удивился Слепомышь.

– Нет. А вот летучие рыбки умеют.

– Ладно. Во сколько завтра отправляемся?

– Я думаю на рассвете. Приходите к лютиковой роще. И друзья разошлись спать.

Только Габриэль долго не мог уснуть. Завтра начнутся приключения, думал он. Наконец-то я разомну свои крылья. Он улыбался во сне.

Рассвет – самое прекрасное время суток, если ты хочешь в тишине насладиться рождением нового солнца. Но Габриэль так не думал. Он очень любил поспать и с трудом вставал в такую рань. Правда, мысль о том, куда они направляются, грела его, и он довольно быстро собрался.

Лютиковая роща спала. Лютики еще не распустили свои бутоны и безмолвно стояли в лесной тиши. Друзья отправились в путь. Они были немного нахмурены, потому что не выспались, и всю дорогу до тростникового леса проделали молча. Только Габриэль напевал себе под нос. Солнце тем временем встало и медленно поплыло по небу, даря свои жизневительные теплые лучи всему миру. Брунька тихо катился

рядом, пушистый и безмолвный, словно это был клубок ниток, а не живое существо.

Тростниковый лес являлся вотчиной цаплевостов. Они царили там со времен первого цаплевоста, который нашел этот лес и решил в нем обосноваться тысячу лет назад. Это были очень гордые и красивые птицы. Они вели замкнутый образ жизни, недолюбливали незнакомцев, и в основном общались только друг с другом. У цаплевостов были шикарные пушистые хвосты, которые они поднимали и распускали, когда сердились, или были не в настроении, или просто хотели сказать, что разговор окончен. Когда цаплевосты распускали хвосты, они глохли, и ничего не слышали вокруг.

Наши друзья подошли к тростниковому лесу.

– Слышите? Акула прислонился ухом к пузырю.

– Ничего не слышу, ответил Габриэль.

– Вот именно! Какая неестественная тишина. И действительно, лес встретил их суровым молчанием, хрупкие стебли тростника подозрительно замерли, не издавая ни звука. Лес как лес, ничего особенного, подумал Габриэль. Маленькие тропинки, остатки тростника на земле, только уж больно тихо. Друзья боялись нарушить эту тишину и тихонечко, гуськом продвигались по лесу. Напряжение нарастало. Попробуйте идти по лесу (по чужому лесу) и слушать только свое дыхание, паника вам обеспечена.

И тут Габриэль наступил копытом на сухую ветку. Она треснула так громко, казалось, этим звуком разбудив весь

спящий лес и его обитателей. Друзья замерли. Все затаили дыхание, будто это могло заставить исчезнуть раздавшийся треск. Над головой друзья услышали хлопанье крыльев и к ним спустились два цапলেখвоста.

– Что вы здесь делаете, довольно недружелюбно спросил один из них.

– Мы пришли сюда по просьбе Мудрой Белки, ответил за всех Лер-Лерок. – Мы ищем пропавших малинок, недавно пролетевших через ваш лес. Нам непременно надо их найти. Вы не видели их?

– Нет.

– Тогда разрешите нам просто пройти по вашему лесу.

– Можете идти, холодно ответил цапলেখвост, и Слепомышь с Габриэлем облегченно вздохнули.

– Только он останется с нами, птица указала крылом на бруньку.

– Нет, это невозможно, он пойдет с нами, ведь это наш друг. Без него мы не уйдем.

– Тогда вы не покинете этот лес, цапলেখвост с вызовом посмотрел на друзей.

– Но, послушайте, начал Габриэль, так же нельзя. Они в растерянности смотрели на гордых цапলেখвостов. Но птицы даже не думали отвечать. Они одновременно распушили свои прекрасные хвосты и перестали слышать. Боже, как красиво! Друзья заворуженно смотрели на эти хвосты, которые переливались разными узорами. На них появлялись то

ромбовидные фигуры, которые увеличивались и превращались в квадраты, затем квадраты менялись на круги, и они крутились по спирали. Это было завораживающее зрелище, друзья просто не могли оторваться от хаотично меняющихся узоров и смотрели во все глаза.

Пока друзья находились под чарами волшебных хвостов цапলেখвостов, никто из них не заметил третьего цапলেখвоста, который не спеша подходил к ним. Он открыл свой клюв, на мгновение сверкнув острыми зубами птеродактиля, и стал ближе подбираться к друзьям. А они ничего не замечали вокруг, словно под гипнозом смотрели затаив дыхание на эти меняющиеся, переливчатые узоры.

Клюв цапলেখвоста уже почти коснулся шеи Габриэля, как вдруг произошло нечто неожиданное. Брунька, этот маленький голубой комочек подкатился к цапলেখвосту и пребольно укусил его за ногу.

– Ах, вскрикнула птица от неожиданности и сложила хвост. Другая последовала ее примеру. Они сердито посмотрели на друзей, развернулись и резко взмыли в небо. Третья птица тоже в спешке покинула их, оставив одних в лесу, совершенно потрясенных.

– Я не понял, что сейчас произошло, тихо спросил Габриэль.

– А произошло то, что брунька спас нам жизнь, как-то так, сказал Лер-Лерок и погладил бруньку. Тот довольно заурчал.

– Так вот как они избавляются от непрощенных гостей, констатировал Слепомышь. Гипнотизируют своими хвостами, а сами в этот момент убивают.

– Почему же они не сделали еще одной попытки?

– Это очень гордые птицы. Если с первого раза не получилось, второй попытки не будет.

– Значит, они за нами не вернутся?

– Кто их знает, этих цаплевостов, лучше пойдёмте отсюда поскорее. И друзья поспешили покинуть лес. Они даже не успели толком испугаться, так быстро все произошло. Лес почти закончился, друзья шли все быстрее, но тут небо резко потемнело. Ударил гром, и первые тяжелые капли дождя упали на землю. (Габриэль с тоской вспомнил про свой ободок). Прямо перед ними ударила молния. А потом еще одна, и еще. Лес озарился яркими сполохами бесчинствующих молний.

Друзья увидели заросли камыша и решили переждать ненастье там. А погода разошлась не на шутку. Ветер срывал ветки тростника, гнул его к самой земле, будто хотел во что-бы то не стало уложить на землю. Но этого ему показалось мало. словно играючи, ветер стал ломать тростниковые деревья пополам. По всему лесу пронесся чудовищный треск, лес застонал, ощерившись сухими обломками и в ожидании замер.

Гром гремел неистово, будто на небе разрывали бесконечную парусину, молнии ударяли все чаще и чаще, казалось,

небо за что-то разозлилось на вотчину цаплевостов и приготавлилось стереть ее как позорное пятно с планеты.

Друзья забрались к Акуле в пузырь и сидели, тесно прижавшись друг к другу. Погода не унималась, незаметно наступила ночь. Один за другим друзья заснули под раскаты грома и стук дождя.

Нам показал, как мы ничтожны,

Стихии смертоносный лик,

Мир неизведан и велик,

Его законы непреложны

Утром они проснулись от криков – пожааар, пожар!!!! Все, кроме Акулы выбрались из пузыря, и поспешил на помощь. Выяснилось, что ночью, после очередного удара молнии тростник загорелся. Искры, подхваченные ветром, разнеслись по всему лесу, образуя новые очаги пожара. Лес горел со всех сторон, заперев наших друзей в огненной ловушке. Огонь распространялся очень быстро, но еще быстрее, лес заволкло дымом. Сначала они пробовали таскать воду из ручья, но этой воды было ничтожно мало для тушения такого страшного пожара. Габриэль почувствовал, что задыхается, глаза его наполнились слезами, и он с трудом понимал происходящее.

– Скорее бежим, спрячемся в пузыре у Акулы, крикнул Слепомышь, но его уже никто не слышал. Габриэль прошел пару шагов и упал, потеряв сознание, рядом с ним рухнул Лер-Лерок, к которому прижался брунька. Акула с ужасом наблюдал за друзьями из пузыря. Он не мог выйти и помочь им. Что же делать? А огонь подступал все ближе и ближе.

Лер-Лерок открыл глаза. Еще не понимая, что произошло, он ощупал себя и сел. Мордочка на месте, усы на месте, лапы, хвост – все на месте. Что-то теплое коснулось его ноги. Приглядевшись, Лер-Лерок увидел бруньку. Он тесно прижался к Лер-Лерку и немного дрожал. Рядом сладко сопели Габриэль со Слепомышем. Только Акулы не было с ними. А где Акула? И тут Лер-Лерок вспомнил, что с ними произошло. Вспомнил про напавших цаплевостов и пожар. Оглядевшись, Лер-Лерок увидел, что тростниковый лес исчез, как страшный сон, и они лежат в бонсаевом саду.

Бонсаи прекрасны

Весенней порой,

Но лютики шепчут, домой

– Габриэль, Слепомышь, очнитесь, начал он будить друзей. Они очнулись, и недоуменно уставились на Лер-Лерка, как будто он был причиной исчезновения тростникового леса и сейчас вернет все обратно.

– Где мы? Как мы здесь оказались?

– Не знаю, давайте выясним это. Друзья гуськом вышли из тени бонсаев и направились вперед. Ветви, будто окутанные мхом тянулись к солнцу, отбрасывая пушистые тени, подобно облакам. Казалось, они впитали в себя всю мудрость земли и теперь смотрели на наших героев с немим укором, задумчиво глядя им вслед.

– Знаете, что я думаю, Слепомышь с ужасом посмотрел на друзей. – Я думаю, что цаплевосты нас загипнотизировали и съели, а это все нам только кажется. А Акула скорее всего спасся, поэтому его нет с нами. Лер-Лерок потрепал Слепомыша за ухом, – чувствуешь, спросил он. – Если ты чувствуешь мое прикосновение, значит, мы живы, и вокруг все настоящее.

– Смотрите, что это, Габриэль показывал вниз, привлекая внимание друзей. Внизу лежал город. Серый, безликий, с однотонными скучными домами, одинакового размера и цвета. После великолепия бонсаевского сада город остро контрастировал своей невзрачностью, и поначалу, друзьям даже не хотелось туда заходить. Но им пришлось, чтобы выяснить, где они, и как здесь оказались. Не все места, в которых вы бываете во время путешествия, могут быть приятными.

Чем ближе они подходили к городу, тем скованнее себя чувствовал Лер-Лерок. Он давно уяснил, что города не его стихия. Их пыльному и скучному комфорту Лер-Лерок предпочитал простор и свежесть леса, свободу.

В городе было на удивление пусто, но все-таки кто-то тут жил. Улицы серого города были чистыми, ухоженными.

– Есть кто живой, крикнул Габриэль.

– Вой! Ой! Ой! Прокатилось эхом по всему городу. И тут друзья увидели, что навстречу им идет странное существо. Тело имело форму полумесяца, а в разные стороны торчали ручки и ножки (или лапки). В каждой ручке у него был зажат какой-нибудь предмет. Нитки, ножницы, булавки, мел, рулон ткани, все это держал полумесяц. Лапы его двигались независимо от хозяина. Они разрезали рулон ткани, продевали нитку в иголку, завязывали узелки, чертили мелом. Делали они это так слажено и быстро, что пока полумесяц подошел к ним, его руки скроили неплохой фартук, и уже сшивали его.

Полумесяц, а это был манорыч обыкновенный, прошел мимо наших друзей, как ни в чем не бывало. Как будто он каждый день встречал Лер-Лерков, Слепомышей и Габриэлей, не говоря уже о бруньках.

– Стой! Манорыч резко остановился.

– Кто ты? И куда идешь? Он задумался. Его руки тем временем пришивали карман к почти готовому фартуку.

– Я Манорыч. Я шить. Много шить. Нет ниток. Иду за нитками. А то не успею, и он не оглядываясь, пошел дальше.

– Станный он какой-то, вы не находите, заметил Габриэль.

– Здесь все странное, ответил Лер-Лерок. Они шли по пу-

стому городу и заглядывали в окна. Там сидели точно такие же работающие манорычи, и что-то делали. Кто-то шил, кто-то мастерил, кто-то пилил, строгал, все были заняты разными делами. Никто не удивлялся незнакомцам в окнах. Друзья в недоумении, и, слегка опечаленные, вышли из города.

– Куда дальше идти, спросил Габриэль.

– Пока пойдем прямо, дорога обязательно нас куда-нибудь приведет, приободрил его Лер-Лерок. Дорога из города была грязной и неухоженной, о ней явно не заботились. Друзья шли, поднимая легкие облачка пыли, пока город не скрылся за очередным поворотом. Неожиданно они наткнулись на указательный деревянный столбик, заброшенный, и одиноко пылящийся в солнечных лучах. Неаккуратно прибитые таблички со стрелками, указывали направление. Стрелка прямо указывала БАЗАР. Стрелка направо указывала РАЗВЛЕЧЕНИЯ, стрелка в сторону города, откуда они пришли, указывала РАБОТА.

– Развлечения, глаза Габриэля загорелись азартным блеском, – нам определенно надо туда!

– А мне кажется, лучше не сворачивать, и идти прямо, возразил ему Слепомышь. Брунька уверенно покатился прямо, в сторону базара, и друзья отправились за ним.

– Вот так всегда, никто меня не слушает, расстроился Габриэль.

Не переживай, будет у тебя еще множество развлечений, успокоил его Лер-Лерок.

– Надеюсь, так и будет, ответил ему Габриэль. Дорога привела их к огромному полю, устланному яркими разноцветными шатрами. Шатры так тесно примыкали друг к другу, что издали поле казалось лоскутным одеялом, сшитым наспех, из неровных отрезков. Шатры вызывающе пестрели на солнце, слепя глаза своим ярким многообразием. Когда друзья подошли ближе, они увидели, что над каждым шатром была вывеска, одна краше другой. Эти вывески зазывали, заманивали народ своими кричащими заголовками.

Только у нас!

У нас дешевле, чем везде!

Только сегодня!

Остался один день!

Не проходите мимо!

Вы еще успеете!

Габриэль заглянул в первую палатку и обомлел. Он увидел искусственную гриву, прекрасную, переливающуюся на солнце сотней оттенков, шелковую, нежную гриву, которой он конечно, должен был обладать, ведь это жизненно необходимая вещь. Он тут же померял ее, и теперь его собственная грива выглядела гораздо гуще, ухоженней, и пышнее.

– Ну как я вам, Габриэль тряхнул головой, воображая, что выиграл всевозможные конкурсы красоты с этой гривой.

– Ты выглядишь неестественно, сказал ему Слепомышь. – Как будто ты не наш Габриэль, а какой-то другой.

– Разве, не поверил Габриэль, которому совсем не хоте-

лось расставаться с такой роскошной гривой. Они стали заходить в другие палатки. В каждом шатре сидела мартышка со своим товаром. Габриэль бегал от шатра к шатру с таким пылом, что друзья еле поспевали за ним. На этом базаре продавалось все, начиная от рыболовных лесок, и заканчивая зимним снаряжением. Накладные гривы, ресницы, копыта, уши, крылья, и даже брови предлагали купить назойливые мартышки. Также здесь продавалась одежда, украшения, предметы быта, техника, игрушки, выбор был таким огромным, что друзья даже растерялись. Кроме Габриэля, который, казалось, совсем не устал бегать из одной палатки в другую, и даже получал от этого удовольствие.

– Смотрите, какая чудесная вещица, Габриэль показал на бутафорскую удочку. Удочка была яркой, красивой, но не настоящей, с ее помощью нельзя было наловить рыбы.

– Какое-то здесь все фальшивое, сказал Лер-Лерок. – Все искусственное, накладное, ненужное. Зачем, например, нужен считатель ворсинок шерсти?

– Чтобы знать, сколько у тебя ворсинок, парировал Габриэль, защищая мартышечьи товары, как свои собственные.

– Это я понял. Но зачем? Для чего мне знать, сколько у меня ворсинок шерсти? Что мне это даст? Ненужные вещи, порождающие ненужные действия. А зачем этот зонт с кармашком? Лер-Лерок поднял над головой огромный зонт, верхушка которого заканчивалась плотным карманом.

– Открыть карман, чтобы посмотреть, идет ли дождь? Но

это и так видно, ерунда какая-то получается, Лер-Лерок не разделял восторгов Габриэля.

Габриэль тем временем составил у себя в голове список необходимых ему вещей:

Накладная грива.

Блестки для копыт.

Шампунь для придания шелковистости волос.

Игрушечный снежокат.

Этот список постоянно пополнялся после посещения каждого шатра.

– Габриэль, а зачем тебе игрушечный снежокат, спросил Слепомышь. – Что ты будешь с ним делать?

– Он идет в подарок к часам без стрелок, а эти часы с такой скидкой можно купить только сегодня, объяснил Габриэль таким тоном, каким учитель втолковывает свой предмет неразумным ученикам.

– А часы без стрелок тебе на что?

– Кааак? Ты каждый раз сам решаешь, сколько сейчас времени, это же так удобно, объяснил Габриэль.

И жизни не хватит,

Все это купить,

А после надеть и носить.

Мартышки оживленно зазывали в свои шатры, хватали за руки, и чуть ли не насильно тащили показать свой товар.

Каждая мартышка старалась перещегоолять другую в своем старании заманивать новых покупателей. В воздухе летали разноцветные бумажки с акциями и предложениями от производителя. День только начался, а базар уже был переполнен алчным, жаждущим скидок народцем. Все хотели купить, приобрести, выиграть по акции, со скидкой, и только сегодня. Все они беспорядочно сновали из палатки в палатку, и вкупе с кричащими мартышками напоминали своей кипучей деятельностью гигантский муравейник, замирающий в безмолвии с заходом последнего солнечного луча.

Красный носорог покупал таблетки для похудения, рак спорил о цене крема для загара, белый медведь долго и мучительно выбирал краску для шерсти.

– Вы уверены, что будет именно такой оттенок, уже битый час доставал он бедную мартышку своей нерешительностью.

– Да, именно такой, какой вы хотите, вздохнула мартышка и переключилась на других покупателей.

Уставшие от этого балагана и хаоса, (кроме Габриэля) друзья, наконец, добрались до последней палатки. Она поражала своей невзрачностью и блеклостью, и тем самым, будоражила воображение еще сильнее. Что же там продавали, стараясь не привлекать внимание, в отличие от других шатров.

– Это последняя палатка, и все, а то я уже ног не чувствую, строго предупредил Лер-Лерок.

– Тогда тебе просто необходимо масло от усталости ног,

не сдавался Габриэль. Они все вместе зашли в последнюю палатку. Здесь ничего не продавали. За столом сидела старая усатая мартышка, и пила чай из пиалки, вкусно причмокивая губами.

– Можно и нам выпить чаю, вежливо спросил Лер-Лерок. Мартышка жестом пригласила их к столу.

– Какой чай? Так я не успею все купить, заныл Габриэль.

– Успеешь, тихо сказала старая мартышка.

– Ты уверен?

– Я ни в чем не уверен. Даже в том, что я сейчас вижу вас и разговариваю с вами.

– Зачем же тогда говоришь, что я успею?

Ну, что-нибудь ты обязательно успеешь, тут ведь что главное, как на это посмотреть, загадочно сказала мартышка. Произнося это, она умело расставила пиалки и наполнила их обжигающим, восхитительно крепким чаем. На столе стояло блюдо с различными яствами, и друзья начали неспешно угощаться (с горячим чаем торопиться нельзя).

Сделав два глотка тонизирующего напитка, Лер-Лерок спросил, – кто ты? И почему ничего не продаешь?

– Я старый Брюч. Я путешествую, смотрю на мир.

– Чем ты занимаешься, не понял Габриэль.

– Я угощаю путников чаем, должен же это кто-то делать, улыбнулся себе в усы Брюч. – А теперь меня занесло сюда.

– А где мы?

– Мы в мире настоящего хаоса. Рай для потребителя и го-

ре для философа, то есть для меня. Мы на Алиэкспрессии. Здесь создают и продают вещи для всей вселенной, угораздило же меня попасть сюда на старости лет.

– На Алиэкспрессии? Новость ошеломила друзей.

– Но это невозможно. Мы были в тростниковом лесу, где начался пожар. Последнее, что я помню, это сизые клубы дыма, поглощающие все живое вокруг под яростный треск тростника. Когда мы очнулись, то оказались здесь, а это невозможно, заключил Лер-Лерок.

– Почему? Я, наоборот, вижу в невозможном множество возможностей. Дым, самый настоящий проводник в другие миры. Раньше шаманы окуривали себя дымом, чтобы путешествовать во времени, переноситься в другие миры и найти ответы на свои вопросы. Значит, вам сюда очень нужно было попасть, раз вы здесь оказались.

– Нам действительно необходимо было сюда попасть. Мы ищем пропавших малинок, и должны получить неожиданный подарок, только пока не знаем, какой.

– Вот как, обрадовался Брюч. – Про малинок я ничего не слышал, но подарок для вас у меня есть. Он вытащил старый заштопанный мешочек из-за пазухи. Мешочек зашевелился, как будто был живым, и выпустил тоненькую струйку дыма.

– Только не открывай его на свету, сказал Брюч, протягивая мешочек Лер-Лерку.

– А что это такое?

– Я и сам не знаю. Знаю только, что я должен отдать этот

мешочек первым встречным путникам, которые здесь ничего не купят. Вы идеально подходите на эту роль, поэтому я дарю его вам.

– А откуда он у тебя?

– Как я уже сказал, я много путешествую. Один морской царь с водной планеты сделал мне такой презент. Видите ли, я помог ему подавить восстание водяных лилий, и за эту маленькую услугу, он подарил мне этот мешочек. Но я так и не понял, что в нем находится.

Лер-Лерок опасливо взял мешочек, который к тому времени перестал шевелиться и пускать дым, и спрятал. Брюч любезно предложил им остаться на ночь. Наконец-то этот сумбурный день закончился, и друзья стали укладываться спать. Габриэль, как обычно, обнял крыльями Слепомыша, брунька тихо урчал в углу, а Лер-Лерок с Брючем еще долго сидели и рассказывали друг другу о своих приключениях.

Когда-то манорычи были счастливым народцем. Они делали потрясающие, уникальные вещи. Но пришли хитрые мартышки и обманули их. И манорычи стали работать на время. Кто успел сделать больше, тот молодец. Со временем манорычи забыли, что когда-то были великими мастерами и умельцами. Теперь их нельзя было назвать творцами, потому что они создавали свои шедевры наспех, без души, и те переставали быть шедеврами. Количество создаваемых ими предметов давно перевалило за качество. Ассортимент пре-

вратился в серый, скучный, однообразный ширпотреб плохого качества, но его было много, и он довольно быстро изготавливался и продавался. Вездесущие маргтышки забирали у манорычей их творения и продавали на базаре.

Пасмурное, хмурое утро ворвалось в шатер и заполнило его своим холодным дыханием. Брюч уже встал и привычно разливал крепкий чай по пиалкам. Друзья позавтракали, согрелись, и начали прощаться.

– Куда ты теперь отправишься, спросил Брюча Лер-Лерок.

– Не знаю. Я никогда не загадываю наперед. И я еще никогда не был разочарован своим выбором. Ясно одно, здесь мне больше делать нечего. Они тепло попрощались. Обратнo пошли той же дорогой через палатки.

– Смотрите, удивленно сказал Габриэль, – я ничего не понимаю, все те же скидки и акции, которые были действительны вчера, сегодня тоже работают.

– Вот видишь, Слепомышь назидательно посмотрел на него. – Тебя попросту надули, здесь всех обманывают. Давайте, скорее выйдем отсюда.

– Но как же мой снежокат, чуть не плача произнес Габриэль. – Как же мой список покупок?

– Слушай, Габриэль, Лер-Лерок серьезно посмотрел на него, – я обещаю тебе, что если через три дня ты о них вспомнишь, мы за ними вернемся и все купим.

– Обещаешь?

– Обещаю.

Слезы тут же высохли на глазах Габриэля, и он заметно повеселел. Но пока они шли, палатки еще пестрели перед глазами своими акциями, скидками, выгодными предложениями и прочей мишурой. Друзья ускорили шаг, чтобы поскорее выбраться из этого моря потребления.

– Как бы я хотел, чтобы все эти вещи возвращались домой вместе со мной, с грустью проговорил Габриэль, бросая взгляд на последний шатер.

– Представь, что ты все это тащишь с собой, тогда они быстро бы тебе наскучили, урезонил его Слепомышь.

– Ничуть, возразил ему Габриэль. Разве может надоесть игрушечный снежокат? Мне этого не понять.

– Да, ответил ему Слепомышь, а про себя подумал, как он может понравиться?

– Смотрите, мы дошли до указателя РАЗВЛЕЧЕНИЯ, обрадовался Габриэль, и глаза его тот час загорелись. – Нам точно сюда.

Лер-Лерок взглянул на Слепомыша, и они завернули в сторону развлечений, куда указывала стрелка. Дорога была вымощена камнем, но кое-где камни вывалились, оставив неглубокие ямки, в которые то и дело проваливались маленькие зверьки. Но Габриэль не замечал этих нюансов, он рвался вперед, к развлечениям, пока его копытце не угодило прямоком в ямку, и он кубарем покатился по траве.

– Осторожнее, только успел крикнуть Лер-Лерок. Габриэль сердито отряхнулся и пошел дальше, но уже без прежне-

го задора. По пути им попадались и другие существа, спешащие в сторону парка развлечений.

Суетливая мама-ежиха в окружении целой оравы ежат обогнала их и направилась к лесу. Ежата весело обгоняли друг друга, щипались, дрались, катались, сворачиваясь в колючие клубки. Ежиха периодически останавливалась и пересчитывала ежат, но они все время разбегались, и счет приходилось начинать заново. Неторопливо, с королевским достоинством проползла гигантская улитка, оставляя за собой влажный след. Подобно льдине, ее панцирь радужно переливался на солнце, и смотреть на него было приятно.

– Как будто улитка часть развлечения, подумал Лер-Лерок. Грузное и скользкое тело улитки нечаянно зацепило несколько камней с дороги, и та обиженно щербилась удаляющейся вслед виновнице. Все новые и новые существа появлялись на дороге. Все спешили в парк развлечений.

– Это так странно, заметил Лер-Лерок. – Столько народу спешит развлечься, как будто не могут развлечь себя сами. Они целенаправленно идут в определенное место, чтобы их там развлекли.

– И мы в их числе, подтвердил Слепомышь.

– А что в это плохого, возразил Габриэль, – должны же мы отдыхать.

– Ладно уж, давайте посмотрим, что там такое, хотя я не уверен, что мне понравится. Они добрались до опушки леса. Два гиганта подсолнуха склонились друг другу, создавая

арку, которая служила входом в парк развлечений. Подсолнухи ласково кивали, зазывая путников посетить это место. Друзья прошли через арку и оказались в лесу анютиных глазок. Здесь все было таким ярким, красочным, волнующим, что Лер-Лерок немного приободрился.

– Вам сюда, указывала первая табличка в сторону зарослей можжевельника, откуда доносился дружный смех.

– Нам туда, кивнул головой Габриэль и направился к можжевельнику. В самой гуще возвышался гигантский колокольчик, к лепесткам которого были привязаны корзинки. Существа садились в эти корзинки, а красная горилла, стоявшая рядом с колокольчиком, начинала его сильно трясти. Каждый пытался не выпасть из корзинки. Лапы и хвосты крепко цеплялись за края корзинки, но, в конце концов, все падали, горилла хорошо знала свое дело. Существа кубарем катились по земле и весело хохотали. Габриэль первым подбежал к веселому аттракциону и залез в корзину.

– Скорее сюда, позвал он друзей. Лер-Лерок, Слепомышь и брунька тоже последовали за ним. Улитка, которую они встретили по дороге, сюда не поместилась, а вот ежата деловито заполнили корзинку всей гурьбой.

– Начали, крикнула горилла и стала трясти колокольчик. Один за другим выпали ежата, рассыпавшись шерстяными клубками по всей площадке. За ними последовали Лер-Лерок, брунька и Слепомышь. Габриэль держался до последнего, но и его настигла та же участь, под одобрительный смех

он вывалился из корзинки. С радостным воплем Габриэль подскочил к друзьям.

– Ну как вам?

– Не понимаю твоего восторга, сказал Лер-Лерок, потирая ушибленный локоть. – У корзинок низенькие бортики, и с самого начала было ясно, что никто не сможет удержаться.

– Зато было весело. Все вместе они отправились к следующему аттракциону, который назывался водяные бомбочки. Принцип был такой, нужно было попасть водяной бомбочкой в песочную фигуру, и как можно сильнее ее разрушить. От удара бомбочка взрывалась, и вода вытекала на песок. У кого была самая разрушенная фигура за меньшее количество попыток, тот считался победителем. Желających поучаствовать в этом аттракционе было так много, что друзьям пришлось встать в очередь.

Габриэль набрал с десяток бомбочек и встал напротив фигуры сфинкса. РРРаз! И бомбочка угодила сфинксу прямо в голову. Песок начал расползаться, и половина головы сползла песочной глыбой на землю. Бум! У сфинкса не осталось лап. Габриэль азартно кидал свои бомбочки, превращая прекрасного сфинкса в кучу бесформенного песка.

– Приз победителю! Габриэль выиграл резиновый мячик. Он так обрадовался, как будто ему вручили мячик из золота, а не из резины.

– Как я его, а!

– Очень четкое попадание, Габриэль, особенно, если

учесть, что сфинкс не двигался, а ты мог подойти к нему почти вплотную, иронично заметил Слепомышь.

– Что ты хочешь сказать, растерялся Габриэль.

– Я хочу сказать, что у сфинкса не было шансов. К тому же мне жаль разрушенные фигуры, пусть даже они и из песка.

– Но это было так весело, неуверенно проговорил Габриэль.

– Разве, Габриэль? Тот, кто создавал фигуру, вкладывал в нее свое время, талант, частичку души. И для чего? Чтобы веселая толпа за минуту уничтожила его работу? Нет, это не по мне, я предпочитаю созидание.

Габриэль грустно вздохнул. Тогда, во время метания бомбочек, ему действительно казалось это занятие забавным. Сейчас же он посмотрел на ситуацию глазами Слепомыша, и ему стало жалко разрушенные фигуры.

В третьем павильоне строили мандалы. На земле был нарисован круг с орнаментом. Рядом, в разных посудинах лежал разноцветный песок. Аккуратно, с помощью чакпура надо было выложить песок определенного цвета по контуру орнамента. Справлялись с этой задачей только самые терпеливые и усидчивые. Лер-Лерку очень понравилось выкладывать мандалу. Он сосредоточенно выкладывал песчинку за песчинкой. Это кропотливое занятие здорово успокаивало и настраивало на нужный лад. Габриэль через пять минут потерял терпение и направился дальше. Слепомышь с брунькой остались наблюдать за Лер-Лерком. А Лер-Лерок ничего

не замечал вокруг, он заворожено выкладывал узор.

За это время Габриэль успел обойти все имевшиеся в лесу аттракционы. Он попрыгал на небесном батуте, соревнуясь с белками-летягами в дальности прыжков, половил изумрудную рыбу в искусственном пруду, и даже успел поиграть на тамтаме, обтянутом драконьей кожей. На обратном пути, счастливый до облаков он застал Лер-Лерка за прежним занятием.

– Ох, вы что, отсюда не выходили, изумился он. – Вы пропустили все развлечения.

– Ну почему же, я отлично развлекся, сказал довольный Лер-Лерок. – Хочешь попробовать?

– Ну уж нет, для меня это слишком скучное занятие, не согласился Габриэль. Начинало темнеть, все вместе они побрели к подсолнечной арке, на выход. Но аттракционы и не думали прекращать свою работу. Повсюду зажглись яркие огоньки, и от этого у всех на душе было ощущение праздника.

– Как здесь красиво, восхитился Габриэль, засматриваясь на иллюминацию.

– Свет от звезд не менее прекрасен, и любоваться им можно каждую ночь из любой точки мира.

– И правда, все заворожено посмотрели на небо, уже освещенное тусклым светом первых звезд. Молча, друзья возвращались в серый город.

Их встретили те же неприветливые пустые улицы. По-прежнему, не было ни души. Лишь монотонное стрекотание швейной машинки навязчиво доносилось из соседнего дома. Заглянув в первый дом, Лер-Лерок толкнул дверь, и она легко поддалась.

– Эй! Здесь есть кто живой, крикнул Габриэль. – Можно нам войти? Ему не ответили. Но Габриэль уверенно распахнул дверь и вошел в комнату. Комната больше походила на коробку от холодильника, чем на жилое помещение. Крохотная, тесная клетушка освещалась одной единственной лучиной. Из-за мрачного освещения предметы в комнате отбрасывали нелепые, гротескные тени, вызывая тихий ужас у Габриэля.

Манорыч сидел за столом и что-то выкладывал пинцетом. На носу у него были старинные бифокальные очки в роговой оправе. Он что-то ворчал себе под нос и не обратил никакого внимания на вошедших друзей. Наши герои с трудом втиснулись в эту клетенку.

На столе были разложены поломанные бусины, стеклярус, блестящие камни, (неужели драгоценные, разволновался Габриэль). Манорыч держал в руках ободок и пинцетом насаживал на него поломанные бусины вперемешку со стеклярусом и камнями, (нет, они не драгоценные, догадался Габриэль).

– Здравствуйте, он подошел ближе к столу, – а что это вы делаете? У вас так здорово получается. Манорыч вздрог-

нул от неожиданности, и как будто только заметил, что он не один. Он рассеянно взглянул на друзей и с горечью сказал, – когда-то я был лучшим ювелиром. Я делал заказы для королевской семьи. У меня получались такие диадемы! Он с отвращением посмотрел на ободок. Бусины были приклеены криво, клей неаккуратными каплями засох на ткани, ободок был похож на поделку для детского сада.

– За что мне это, скажите, за что? Он закрыл лицо лапами.

– А что случилось? Почему ты сейчас не делаешь диадемы, спросил его Габриэль, пока остальные деликатно молчали.

– Почему? Манорыч убрал руки от лица. – Потому что хорошая работа обесценилась, сейчас главное все делать быстро, и не важно, насколько все плохо получается. Все стали работать кое-как, вполсилы, выдавая бракованные, ненужные вещи. Как же мне тяжело с этим смириться, ведь я перфекционист!

– Перфект что, переспросил его Габриэль.

– Перфекционист. Я люблю, когда работа сделана идеально, а не это вот все, манорыч развел руками, указывая на свою убогую обстановку.

– Так в чем же дело? Почему ты перестал делать хорошие диадемы?

– Мои работы стали не нужны. Я слишком долго их делаю. Мартышки требуют десять ободков в день. Десять! Раньше я спокойно работал над диадемой несколько месяцев, и никто

меня не подгонял. Это ведь не просто работа, это настоящая медитация! А теперь я вынужден заниматься вот такой халтурой, манорыч подхватил ободок и швырнул его об стену.

Клей еще не высох, и несколько бусин сорвались и покатились по полу, как мелкие горошины.

– Я подберу, Габриэль наклонился за ободком, но, поскользнувшись на рассыпанных бусинах, неуклюже плюхнулся на пол. Во время падения он задел Лер-Лерка и Слепомыша, потянув их за собой. В тишине города это падение прозвучало оглушительно громко.

– Кто вы такие, будто только очнувшись, удивился манорыч. – Как вы сюда попали? Что вам нужно? И, не давая друзьям возможности ответить, – вы пришли за ободками, да? Вопросы посыпались из него, как только что разлетевшиеся бусины.

– Мы пришли не за ободками, успокоил его Лер-Лерок, поднимаясь. – Мы путешествуем, и хотим поближе познакомиться с этим городом и его жителями, и первым мы встретили тебя.

– Но зачем вам это, изумился манорыч.

– Зачем что?

– Знакомство с таким угрюмым педантом, как я?

– Мы же не знали, что ты такой, начал Габриэль, но Лер-Лерок перебил его.

– Как зачем? Мы польщены знакомством с таким великим ювелиром, как ты, пусть даже и в прошлом. Путешествуя,

мы расширяем свой кругозор, а заодно помогаем няшным существам, попавшим в беду. Мы делаем добрые дела, и хотим тебе помочь.

– Но как вы мне поможете, голос манорыча потеплел, (великий ювелир сделал свое дело).

– Для начала успокойся, давай выпьем чаю, а ты тем временем расскажешь нам, с чего все началось.

– Чаю? Манорыч растерянно огляделся. – Как давно я не пил чай, вот так просто, в кругу друзей, проговорил он, и слезы застыли у него на глазах. В комнатухе не нашлось ни одной чистой чашки. Впрочем, и ни одной целой тоже. Слепомышь отыскал пузатый медный самовар, настоящий раритет. Приспособив для питья разные баночки, скляночки, а то и просто блюдца, друзья с удовольствием пили чай, слушая рассказ бывшего великого ювелира, а ныне несчастного халтурщика манорыча.

– Когда-то здесь была деревня ремесленников, начал манорыч свой рассказ. Глаза его затуманились, он весь погрузился в воспоминания. Каждый манорыч занимался любимым делом, кто-то шил, и строчки получались такие четкие и ровные, как геометрические графики. Кто-то выращивал овощи, огромные оранжевые тыквы, сладкие, как мед, известные своими целебными свойствами на весь мир. Багровые томаты, такие сочные, что из одного овоща можно было накормить похлебкой всю деревню. Кто-то делал разные

поделки из дерева, фигурки животных, такие натуральные, что не отличишь от оригинала, а также предметы обихода, миски, плошки, горшки. Кто-то ткал шелка. У каждого было свое ремесло по душе. Я, например, очень люблю работать с камнями. Их блеск и молчание скажут мне больше тысячи мартышек! При упоминании о мартышках лицо манорыча омрачилось.

– Мы были счастливым народцем, который очень любил свою деревню. Мы дорожили тем, что имели. Пока однажды здесь не появились мартышки. Постепенно, шаг за шагом, они внесли разлад в наши ряды. Раньше мы выменивали свои творения у заезжих путешественников, а также менялись друг с другом. Если я, например, хотел выпить чаю, я менялся с чаевником на свои работы. Браслет его жене, а мне годовой запас чая. Мы прекрасно уживались друг с другом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.